
Выше правил
Е. Зборовская

Е. Зборовская

Выше правил

«Автор»
2026

Зборовская Е.

Выше правил / Е. Зборовская — «Автор», 2026

Это история о закрытой спортивной академии «Империал», где мраморные коридоры скрывают не только олимпийские надежды, но и запретные чувства. Он – бывший спортсмен, чья карьера закончилась в один страшный момент, а теперь он просто завхоз, человек-невидимка в мире избранных. Она – рыжая стипендиатка, которая пробилась в элитное заведение благодаря таланту и упорству, но не подозревает, что одна случайная встреча изменит всё. Между ними – субординация и правила, которые могут разрушить обе жизни. Но разве чувства спрашивают разрешения? Иногда любовь оказывается выше правил.

© Зборовская Е., 2026
© Автор, 2026

Е. Зборовская
Выше правил

Глава 1

I *wish I was special*

But I'm a creep, I'm a weirdo
Radiohead – Creep
Антон

Утро в академии «Империал» проходило всегда по одному сценарию. Ровно в 7:45 я заходил в мраморный вестибюль и поёживался. Высокие потолки, панорамные окна, мраморные плиты на полу и площадь с небольшой стадион. Ты сразу ощущал себя маленьким. Невзрачным. Словно ты – грязное пятно на девственно чистом паркете. Казалось, будто ты пришёл не в учебное заведение, а в вычурный зал Большого театра. Может, у других преподавателей были иные ощущения, но не у меня. Меня пугал этот монументализм, вызывая лишь одно желание – убежать и спрятаться в норку. И я бежал. Мой кабинет сложно было назвать норкой, но он определённо был меньше – как размером, так и по напыщенности.

Пока я быстро шёл в сторону своего кабинета, мимо прошла грациозной походкой лани преподаватель русского и литературы Алевтина Вячеславовна. Миниатюрная брюнетка с полными губами и неизменно красной помадой. Она, цокая шпильками по мрамору, проплывала мимо, никогда не здороваясь, лишь величаво кивав головой в мою сторону. На большее она не разменивалась, считая меня не больше, чем мелкой сошкой, которой посчастливилось попасть в столь претенциозное заведение. И не могу сказать, что другие преподаватели или же студенты были другого мнения. Собственно, понять их я могу: я ведь зять одного из попечителей академии, богатого бизнесмена Михаила Мурашкина. Когда-то моё имя, может, и звучало гордо, но это было давно. До травмы. До того позорного выступления на Чемпионате мира, где я… а, впрочем, неважно. Сейчас я просто прихлебатель. Устроенный по блату бывший спортсмен, который только и может, что пересчитывать снаряды и рулоны туалетной бумаги. Я даже не тренер, я просто обслуживающий персонал. И пусть кто-то скажет, что завхоз – это гордо и почётно, – и я первым же рассмеюсь ему в лицо.

Я смотрел на проходящих мимо студентов, которые меня не замечали, и думал о том, сколько из них закончат так же, как и я. Мир большого спорта – жестокий мир. Многие из них не выдержат нагрузки и бросят. А у тех, кто останется, вариантов немного. Либо травма, либо дисквалификация. Многих спорт пережуёт и, выжав все соки, выбросит на пенсию через парутройку лет. Спорт – это для молодых: в двадцать ты уже пенсионер. Есть, конечно, отдельные личности, которые смогли продержаться в большом спорте долгое время – Роднина, Чусовитина, Сван. Но таких один на миллион. Если тебе повезёт – ты станешь тренером. Ну а не повезёт – пойдёшь работать на кассу магазина. Спорт забирает всё время. И ты посвящаешь всего себя либо спорту, либо урокам. Совмещать учёбу и спорт невозможно, кто бы что ни говорил. И именно поэтому я здесь.

Поблизости задребезжал лифт. Из лифта за кованой решёткой вышла смеющаяся троица. Они скользнули по мне взглядом, ухмыльнулись, но всё же поздоровались. Элита. Олимпийский резерв. Их всего пятнадцать, но у них целый отдельный этаж. С которого можно спуститься и по лестнице, но многие пользовались лифтом, чтобы показать остальным свою избранность. В лифт можно было попасть только по пропускам, которых не было ни у кого,

включая и преподавателей. Но – и я считал это величайшей шуткой – у меня был этот пропуск. Правда, никаких плюсов он мне не приносил. Только дополнительных проблем, так как все «олимпики» были уверены: завхоз – это ещё один их слуга. Уборщица, охранник и личный секретарь в одном лице. У каждого «олимпика» была своя комната на пятом этаже, и каждая из них была размером с мою квартиру, в которой я жил с родителями, когда ещё сам учился в школе. Нет, не в этой академии, конечно. На такую у нас не хватило бы ни денег, ни моих мозгов. Я поморщился от воспоминаний.

В академии учились три вида подростков. Первые – подающие большие надежды в спорте, те самые «олимпики». Они – резерв нашей олимпийской сборной, опора и надежда страны. В большинстве своём они уже сразу поступают к нам с этим статусом, но иногда находится неогранённый алмаз, который может заслужить себе место в «олимпиках» во время учёбы здесь. Вторые – это отпрыски богатых родителей, которые хотели, чтобы их дети достигли чего-то в жизни и, желательно, спортивного. И третьи – стипендиаты. Один процент от общего количества обучающихся могли обучаться в академии «Империал» на средства специального фонда, за счёт своих мозгов и хороших спортивных данных. Тот небольшой процент людей, которые смогли совмещать в себе и тягу к спорту, и тягу к знаниям. И здесь таких всего лишь двое.

Сегодня двадцать девятое августа. В общежитие уже стали заезжать новые подростки, новые лица. Наша академия была типа интерната, и студенты находились здесь круглосуточно, за исключением каникул. На выходные отпускались только те, кто отличился на неделе, но в большинстве – все выходные были посвящены тренировкам. «Империал» считалась лучшей спортивной академией в стране, и руководство всячески поддерживало этот статус. Даже некоторые преподаватели и тренеры жили в общежитии, но не я. В кармане завибрировал телефон. Сообщение от жены: «Зайди вечером в магазин». Типичная Женька – ни «Удачи, дорогой», ни «Хорошего дня, любимый». Из нерадостных мыслей меня вырвал огонь, полыхнувший у окна. Машинально поискал взглядом огнетушитель и только тогда понял, что огонь исходил от луча солнца, освещавшего ярко-рыжие волосы девчонки, которая сидела на ступеньках, ведущих к жилому этажу и, зажав уши, что-то бормотала, смотря в тетрадь, лежавшую на коленях. Я её сразу же вспомнил – приехала вчера с таким же ярко-рыжим отцом. Стипендиатка. Я попытался вспомнить её имя, но в голову пришла только фамилия, записанная в журнале. Поморцева. Она подняла взгляд на меня, широко улыбнулась и кивнула. Я кивнул в ответ и скрылся в своей норке, которая была недалеко от рекреации. Запер дверь, окинул взглядом такие уже привычные штабеля пыльных коробок и вздохнул.

Зелёные. У неё просто невероятно зелёные глаза.

Тася

«Уважаемая Таисия Сергеевна!

Спортивная академия «Империал» рада приветствовать Вас в числе своих студентов. По результатам вступительных испытаний Ваш уровень подготовки признан соответствующим требованиям, предъявляемым к кандидатам на зачисление.

Заселение в общежитие производится с 27 августа. Вход на территорию академии осуществляется строго по пропускам, которые выдаются в отделе безопасности при предъявлении паспорта и оригиналов документов (кабинет 218).

Обращаем Ваше внимание на неукоснительное соблюдение Правил внутреннего распорядка академии. С полной версией Вы можете ознакомиться в приложении к настоящему письму.

Особо выделяем следующие пункты Правил:

4.2. Нахождение на территории академии лиц, не являющихся студентами или сотрудниками, без письменного разрешения администрации запрещено.

7.3. Студентам запрещается покидать территорию академии в учебно-тренировочное время без подписи дежурного тренера или директора.

14.1. Личные отношения студентов с сотрудниками академии рассматриваются как нарушение субординации и влекут дисциплинарные взыскания вплоть до отчисления.

14.3. Сотрудникам академии запрещено вступать в личные отношения с обучающимися. Нарушение влечёт увольнение и передачу материалов в правоохранительные органы в соответствии с законодательством РФ.

Желаем Вам успехов в учёбе и спортивных достижений!

С уважением,
Приёмная комиссия
Спортивная академия «Империал»

За последние два месяца я перечитала это письмо уже миллион раз. Заломы в местах сгиба бумаги разгладились, по краям проявились отпечатки потных пальцев. Я просто не могла поверить, что прошла. Среди нескольких сотен поступающих одно из двух мест оказалось моим! Телефон коротко звякнул:

«Ну вот и всё, бросаешь меня. Плак =(»

Я улыбнулась. Два месяца назад Наташка радовалась поступлению чуть ли не сильнее меня. Хоть я, получается, и бросала подругу одну в обычной общеобразовательной школе на последние два класса. Сейчас же подругу пробрало уныние – чем ближе был учебный год, тем тяжелее нам было осознать то, что наши дороги разойдутся. Я быстро написала ответ:

«Ну мы же будем видеться, не плакай =(»
«У вас там выходные под запретом, отстой»
«Я обещаю хорошо учиться, чтобы меня отпустили»
«На мизинчиках клянешься?»
«Клянусь!»
«Ловлю на слове!»

Я грустно улыбалась. Мне однозначно будет одиноко без Наташки, но это же «Империал»! Все спортсмены знали – если хочешь чего-то добиться, то учиться надо там. В дверь постучали. В открытом проёме показалось лицо отца. Он нахмурил брови и строго сказал:

– Таисия! Ты когда вещи соберёшь? Мы выезжаем через час, а у тебя всё еще чемоданы пустые! – ворчал отец.

– Прости-прости! Сейчас всё будет! – я виновато вжала голову в плечи и принялась бегать по комнате, как попало закидывая вещи в чемоданы. Отец вздохнул и ушёл на кухню успокаиваться кофе. «И, возможно, сигаретой», – с тяжёлым вздохом подумала я. Он бросил почти год назад, но иногда поглядывал на старую запылившуюся пачку, лежащую на кухне в дальнем углу ящика с крупами. Он думал, что я не замечаю этих вздохов, но я всё видела. Он обещал мне и держался. Из-за мамы. Я вздрогнула. Думаю, сегодня он не сдержится. И я не буду его винить. Всё же нервоз из-за отъезда шестнадцатилетней дочери в закрытое учебное заведение активно намекал на то, что потравить немного лёгкие не будет лишним.

Я была готова через двадцать минут. Зашла на кухню и в нос ударил противный табачный запах. Я скривила нос и укоризненно посмотрела на отца.

– П-а-а-п! Ты обещал!

– Прости! – виновато потупился отец. – Не смог сдержаться.

Я вздохнула и включила вытяжку, пытаясь разогнать сигаретный смог.

– Вот кто теперь за тобой следить будет, пока я в школе?

Отец по-детски хихикнул и прижал меня к себе.

– Хочешь, буду каждый день видеоотчёт слать? – глухо спросил он, дыша в мою макушку.

– Хочу. – сдавленно ответила я, дыша ему в подмышку. – Пусти, задушишь.

Он обнял меня сильнее и через секунду разжал объятия. Я потёрла плечи, но улыбнулась. Огляделась, словно пыталась запечатлеть в памяти квартиру, которую, возможно, долго не увижу. Задержала взгляд на фотографии, висевшей на стене. Я, папа и мама. В глазах защипало. Чтобы не разреветься, повернулась к отцу и спросила:

– Поехали?

– Поехали.